

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

№ 5
(2746)

2015

ИЗДАЕТСЯ С 1933 г.

ГАЗЕТА ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВЕТ ТЕАТРОМ

12+

ОПЕРА | **КАРМЕН** | СВАДЬБА ФИГАРО | ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА | БОРИС ГОДУНОВ | ТРАВИАТА
 БАЛЕТ | **ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ** | ИВАН ГРОЗНЫЙ | УКРОЩЕНИЕ СТРОПИВОЙ | СПАРТАК | ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

ПОБЕДА ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ НАС

70 лет назад окончание войны народ отмечал перед Большим театром

ОПЕРА

«Все крутится
вокруг Кармен!»
Туган Сохиев –
о последней премьере
сезона

СОБЫТИЕ

Наши
«Золотые маски»

ГАСТРОЛИ

Гонконг:
путешествие
с «Драгоценностями»
и «Царской невестой»

INTERNATIONAL

Tugan Sokhiev talks
about new production
of Carmen and his first
year at the Bolshoi
(English summary)

4 6 10 14

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

В этом году мы отмечаем 70-летие Победы. Этот праздник личный для каждого из нас. Большой театр не исключение. Несмотря на то что трудно представить себе более мирное призвание, чем оперное и балетное искусство, война не обошла наш театр стороной. Многие сотрудники были мобилизованы или ушли на фронт добровольцами. Двадцать пять из них не вернулись.

В октябре 1941 года в историческое здание театра попала бомба. Труппа, как одно из главных достояний страны, была эвакуирована в Куйбышев, где продолжала активно работать. Именно в эвакуации наш оркестр стал первым исполнителем Седьмой («Ленинградской») симфонии Дмитрия Шостаковича. В то же время продолжал работать филиал Большого театра в Москве, на сцене которого не прекращался показ спектаклей. Многие артисты стали участниками фронтовых бригад, выступали на призывных пунктах, в госпиталях, на фронте, а в мае 1945 года — у стен Рейхстага.

В этом году Большой театр остается одним из центров празднования юбилея Победы: в майские дни здесь пройдут праздничные концерты, посвященные этому великому событию. И нельзя забывать о том, что 9 мая из года в год ветераны собираются на Театральной площади, у стен родного Большого театра.

Низко склоняем голову перед теми, кто уже не придет на эту встречу в нынешнем году. Сердечно поздравляем и благодарим всех, кто вынес эти испытания и добыл для нас Победу.

Владимир Урин,
генеральный директор Большого театра

Апрель для Молодежной оперной программы Большого прошел в практически непрерывных мастер-классах с ведущими мировыми педагогами. Руководитель программы Дмитрий Вдовин рассказывает, кто приезжал и какими знаниями поделился с молодыми артистами: «Элизабет Видаль — знаменитое французское колоратурное сопрано и руководитель Оперного центра в Ницце. Она со своим мужем, баритоном Андре Конье, традиционно приезжает к нам и концентрируется на французском репертуаре. Помимо всего прочего, она является образцом «французскости» в облике и манерах. Это тоже важ-

Джон Фишер и Ольга Кульчинская

ный аспект, особенно для наших артисток, который благотворно влияет на их сценическое поведение.

Любовь Орфенова — наш постоянный приглашенный педагог, один из самых признанных в мире пианистов-репетиторов по русскому репертуару.

Марк Лоусон — тоже не новый человек в Большом

театре, он был репетитором на постановке «Кавалера розы». Он работает в Баварской Штаатс опер в Мюнхене. Американец, но специализируется на немецкой музыке. На этот раз мы с ним работаем преимущественно над Моцартом, который важен для наших певцов, особенно в связи с грядущей премьерой «Свадьбы Фигаро».

Джон Фишер — видная фигура в оперном мире, был многие годы главным пианистом театра Метрополитен в Нью-Йорке. Это его первый визит к нам, и ждали мы его с большим интересом.

Эва-Мария Визер — наш давний друг. Сейчас она руководит молодежной программой в Зальцбурге. Она человек очень щедрый в работе с молодыми певцами, и многих, в том числе русских, вывела на большую сцену.

Мишель Вегварт приехала к нам в первый раз. Ее порекомендовал нам маэстро Сохийев, она специалист по певческому дыханию. Этот аспект вокальной техники является базовым для оперного певца.

ЭКСПОЗИЦИЯ

МУЗЕЙ ПОКАЖЕТ «АИДУ» И «ЕЛЕНУ»

Музей Большого участвует в двух выставочных проектах за пределами театра. Первый, под названием «АБЫРВАЛГ. Повседневные реалии фантастической повести», с 10 апреля по 10 мая проводит Музей Булгакова. Поскольку на страницах «Собачьего сердца» неоднократно упоминается Большой театр, точнее, один из его спектаклей — «Аида» в постановке 1922 года, — наш музей оказался среди участников выставки и показал фотокопии эскизов декораций и костюмов «Аиды» (художник — Георгий Кольбе) и программку к спектаклю, состоявшемуся 8 января 1925 года — как раз в то время, когда происходит действие «Собачьего сердца».

22 апреля в Третьяковской галерее открывается масштабная, собравшая более 130 произведений выставка «Георгий Якулов. Мастер разноцветных солнц», посвященная творчеству одного из самых ярких (во всех

смыслах этого слова — от образа жизни до сумасшедших цветов его работ) художников начала XX века. Якулов много работал в театре — сотрудничал с антрепризой Дягилева, с Камерным театром. В Большом он оформил «Прекрасную Елену» в 1924 году. Сохранившиеся в музее эскизы декораций и костюмов неоднократно участвовали в выставках, посвященных творчеству Якулова, как в России, так и за рубежом. Охотно вклю-

чила их в свою экспозицию и Третьяковская галерея, которая уже не первый раз показывает у себя экспонаты музея Большого.

ПРЕМИЯ

«МАСКИ» СНОВА НАШИ

Дмитрий Белосельский

Участники «Укрощения строптивой»: Ольга Смирнова, Артем Овчаренко, Игорь Дронов (дирижер-постановщик), Владислав Лантратов, Екатерина Крысанова

Национальную театральную премию «Золотая маска» по итогам сезона 2013/14 года вручили в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Жюри под председательством латышского режиссера Андрейса Жагарса отметило в опере

за лучшую мужскую роль Дмитрия Белосельского, исполнившего в новой постановке Большого «Дон Карлос» партию Филиппа II. В балете настоящий триумф сопровождал «Укрощение строптивой» — спектакль Жан-Кристофа Майо, созданный специально для Большого театра. Он был

признан лучшей премьерой сезона. Екатерина Крысанова и Владислав Лантратов, исполнившие в нем главные партии, победили в номинации «Лучшая партия в балете и современном танце».

Награды за выдающийся вклад в развитие искусства удостоена в преддверии

своего юбилея легендарная балерина Майя Плисецкая.

Еще одна «Золотая маска» досталась Павлу Клиничеву за лучшую работу дирижера в балете. Так была отмечена его роль в постановке «Цветоделика» Екатеринбургского театра оперы и балета, главным дирижером которого он является.

ДОСТИЖЕНИЯ

Людмила Семеняка, одна из самых известных исполнительниц заглавной партии в «Жизели», поставила этот классический балет в своей редакции в театре Сан-Карло в итальянском Неаполе. Для балерины это не первая подобная работа: ее «Жизель» и «Лебединое озеро» уже идут в Екатеринбурге. В неаполитанской премьере главные партии исполнили Светлана Захарова и Руслан Скворцов.

Венера Гимадиева покоряет мир в партии Виолетты в «Травиате». За Глайндборнским фестивалем, парижской Оперы, венецианским Ла Фениче и другими престижными сценами (включая, разумеется, родной Большой театр) последовал мадридский театр Реал, где «Травиата» идет в постановке прославленного режиссера Дэвида Маквикара. В феврале 2016 года Виолетту в исполнении Гимадиевой услышит и лондонская публика: певице предстоит дебют в Ковент Гарден.

Тимур Аскеров и Андрей Ермаков, солисты Мариинского театра, впервые выступили в спектаклях Большого. Для дебюта обоим досталась партия Ферхада в балете «Легенда о любви», который есть и в петербургском репертуаре танцовщиков. Партнершами Ермакова стали Мария Аллаш, Мария Александрова и Мария Виноградова, Аскерова — Екатерина Шипулина, Мария Аллаш и Марианна Рыжкина.

Иван Васильев, в последние годы выступающий в Большом театре как приглашенный солист, пополнил свой репертуар партиями Джеймса в «Сильфиде» и Ивана Грозного в одноименном балете. Эти партии он подготовил под руководством своего постоянного репетитора Юрия Владимирова.

ФЕСТИВАЛЬ

БАЛЕТНЫЙ «ОСКАР» ВРУЧАТ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

Ежегодный международный балетный фестиваль «Бенуа де ла данс» пройдет в Большом театре согласно традиции, которая с 1992 года нарушалась лишь эпизодически. Как обычно, событие растянется на два вечера. В первый, 26 мая, состоится гала-концерт номинантов этого года, а жюри под бесшумным председательством Юрия Григоровича вручит награды. В этом году в состав жюри входит балетмейстер-репетитор, а в прошлом один из ведущих солистов Большого Александр Ветров, а также легенда мирового балета Владимир Малахов, Луиджи Бонино — многолетний ассистент Ролана Пети и руководители трупп: Кевин О'Хейр (Королевский балет Великобритании), Ингрид Лорентцен (Национальный балет Норвегии) и Десмонд Ричардсон (современная труппа «Complexions»).

27 мая фестиваль продолжится грандиозным благотворительным гала-концертом лауреатов и номинантов «Бенуа де ла данс» разных лет.

Тексты: Анна Галайда, Мария Кретинина

Фото: Дамир Юсупов, Павел Ваан, пресс-служба Мариинского театра, Светлана Аввакум, личный архив Андрея Ермакова, Музей БТ

ТУГАН СОХИЕВ: «НЕ БУДЕМ ИСПРАВЛЯТЬ БИЗЕ»

ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР – МУЗЫКАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА –
О ПРЕДСТОЯЩЕЙ В ИЮЛЕ ПРЕМЬЕРЕ НОВОЙ ПОСТАНОВКИ «КАРМЕН»
И ПЕРВОМ ГОДЕ СВОЕЙ РАБОТЫ В БОЛЬШОМ

Текст: Марина Гайкович

Чем вызвано решение взамен старой постановки Дэвида Паунтни, шедшей на Новой сцене, создать новую для Исторической?

— Снятие спектакля Паунтни было, на мой взгляд, абсолютно логичным. Во-первых, однозначно, что на сцене Большого театра должна идти опера «Кармен». Но идти она должна на Исторической сцене. Этого требуют и масштаб музыки, и масштаб драматургии Бизе. А если учесть безграничную любовь публики к этой опере, она, безусловно, заслуживает Исторической сцены. Даже если откинуть финансовую сторону вопроса (а это дорого), спектакль Дэвида Паунтни перенести туда невозможно: в масштабах Исторической сцены эта постановка с визуальной точки зрения потеряется. Поэтому мы решили сделать новый спектакль.

К тому же, я лично обожаю «Кармен», эта опера полна красок, она сверкает, в ней столько лирики, поэзии! Если выбросить в ней хоть одну ноту Бизе, она сразу потеряет свое уникальное равновесие, баланс, благодаря которому она никого не оставляет равнодушным. Конечно, творческие силы Большого театра позволяют нам «потягаться» с великим композитором...

— Я думала, вы скажете «потягаться с великими интерпретаторами этой партитуры».

— Ну и это тоже, безусловно. С другой стороны, что мы можем сегодня

считать великими интерпретациями? Интерпретация оперы «Кармен» всегда строилась вокруг главной героини. Если мы вспомним ныне ушедшую, к сожалению, Елену Васильевну Образцову, то поймем, что все постановки, в которых она пела, строились на ее личности, харизме. Да и у Бизе вся драматическая конструкция, все эмоциональные отношения сводятся к Кармен. Микаэла — ее противовес. Хозе губит свою жизнь из-за Кармен. Все крутится вокруг Кармен! Поэтому вокальная и актерская силы певицы — говорим мы про Образцову или, допустим, про Терезу Берганса — здесь первоочередные. Кармен должна исполнять Личность. Дирижер или режиссер в этом случае, скорее, помогают образу раскрыться, высвечивая персонаж тем или иным образом.

Но, мне кажется, интерпретация все-таки должна быть одна: есть партитура Бизе, это документ, и мы должны довериться композитору. Решение режиссера — лишь воплощение авторского замысла. Точно так же, как в «Вишневом саду» режиссер должен отталкиваться от текста Чехова. Он может его преподнести зрителю тем или иным образом, но фабула «Вишневого сада» должна оставаться авторской. При этом я не говорю, что театр должен

быть «музейный» и запывлившийся, традиционный. Театр должен быть свежий, энергичный — это отвечает современному сознанию, очень сложному, комплексному. И если мы сегодня говорим про Бизе, то видим историю испанки, которая влюблена в Хозе. Но появляется Тореадор, и Кармен вдруг переключается на него. Возникает любовный треугольник, и эта ситуация приводит в конце концов к гибели и Кармен, и Хозе. Во времена Бизе эти истории

живо интересовали всех, но сегодня мы на это смотрим по-другому, и просто показать банальную историю «влюблена Кармен в Хозе, но появился Эскамильо...» мы не можем. Нужно понять, что находится

на том же эмоциональном уровне, что передаст градус, температуру оперы. Мы с Алексеем Владимировичем Бородиным должны сделать все для того, чтобы история, рассказанная Бизе, дошла до зрителей и они ее прочувствовали. А подаваться она может современно, абстрактно или, наоборот, исторически точно, тут варианты возможны. Главное, не исправлять композитора, это всегда опасно.

**Эта опера
полна красок,
она сверкает,
в ней столько
лирики,
поэзии!**

— Вы говорите, что Кармен в Хозе влюблена. Считаете, это однозначно? Или она его использует?

— Нет, любовь, все-таки любовь, и чувство это очень сильное. Но что вдруг переключается внутри Кармен, когда она встречает Эскамильо? Что в ней меняется?

— И в какой момент это происходит?

— Вот об этом мы и думаем уже полгода! Что есть в Эскамильо, чего нет в Хозе, и наоборот? Что есть в Кармен, чего нет в Микаэле? Это суть человеческих отношений, которые не имеют временных рамок. И XVIII, и XIX, и XXII век. Поскольку музыка — единственный жанр искусства, который апеллирует к слуховому восприятию, мы не видим, не можем это пощупать, все ситуации идут только через наш слух. А когда картинка совпадает со слуховым восприятием, тогда и получается опера Бизе.

— Вы очень ярко описали, какой должна быть исполнительница заглавной роли. Можете раскрыть тайны кастинга? Кто будет петь Кармен в Большом театре?

— Пока нет. В любом случае, это должна быть артистка, очень одаренная драматически, которая сможет избавиться от клише и штампов.

— От цветка на голове в первую очередь.

— Должен быть цветок внутри! Цветок должен возникать в воображении зрителя. Да, мы взяли за очень популярную оперу, рутинную в некотором смысле оперу,

ФОТО: PATRICE MIN

с огромным количеством штампов. Но попытаемся смыть их.

— **В этом сезоне вы дебютировали концертным исполнением «Орлеанской девы», дирижировали спектаклями текущего репертуара — «Богемой» и «Травиатой». Какковы впечатления от прямого контакта с труппой Большого театра?**

— На мой взгляд, планку театра должен определять как раз текущий репертуар. Все-таки к подготовке премьер прилагается огромная масса усилий, а когда премьерный спектакль уходит «в свободное плавание», то есть становится частью текущего репертуара, есть опасность, что он начнет «пылиться». А нам очень важно, чтобы спектакли не пылились, показывались регулярно, не успевая остывать; поэтому я взялся за «Травиату». «Богема» же идет уже много лет. С точки зрения сценической, может быть, спектакль не самый новый, но музыкально мы сделали его совсем на другом уровне: ввели туда молодой состав. И артисты работают очень хорошо, там появилась атмосфера ребят-студентов, живущих в мансардах в Латинском квартале Парижа.

А о труппе театра у меня сложилось впечатление процентов на 80, и впечатление в целом хорошее, хоть

и непростое. Есть артисты, которые отдали этому театру всю жизнь, на которых театр, в принципе, построил свою славу, и есть молодые артисты. Мы находимся на очень важном этапе смены поколений. Я доволен свежими силами, которые влились в труппу. Даже если судить по премьере «Свадьбы Фигаро» или по опере «История Кая и Герды», ребята работают с такой отдачей, с таким энтузиазмом! Полагается два вызова в день, но они готовы прибежать и на урок дополнительный, и на репетицию. Потому что очень переживают за премьеру, за спектакль. Но определенный репертуар требует определенного типа голосов. И Большому театру, когда мы говорим о названиях, в которых задействованы большие драматические голоса, не из кого выбирать, к сожалению. Но эта проблема существует и в Европе.

— **Может быть, это задача Молодежной программы?**

— Конечно, безусловно. Но вы должны понимать, что МОП может найти, увидеть, обозначить талант. Но большие драматические тенора по определению в юном возрасте не существуют. Должно пройти лет пятнадцать, пока человек распоется. Драматический тенор — это не только голос, это комплекс: возраст, физиология, опыт...

В «Кармен», кстати, не драматический, но тоже особенный тенор — это французский тип голоса: в первой части оперы нужен лирический Хозе, а во второй, где начинается борьба с Эскамильо, — драматический. То есть нужен очень гибкий голос, в котором есть и лирика, и драматические нотки, есть верх очень яркий, — и такого непросто найти.

— **Вы планируете развивать идею ансамблевого театра, чтобы в конечном итоге ставить спектакли на труппу, с минимальным приглашением певцов со стороны?**

— Это то, к чему мы должны прийти в идеале, но это дело не одного года и даже не двух. Труппа собирается очень медленно, интересных артистов нужно собирать, искать.

— **Но участие в спектаклях артистов с мировым именем все же допускаете? Анна Нетребко когда-нибудь споет в Большом?**

— Безусловно, в Большом будут петь звезды. А Аня — великая артистка, и чтобы она сегодня спела в Большом, нужно было договариваться с ней пять лет назад. Но мы ведем переговоры!

— **Можете приоткрыть планы на следующий сезон?**

— Я скажу так: у нас будет ряд интересных проектов, связанных

с юбилеями композиторов. Продолжится серия «Большие дирижеры в Большом». В этом сезоне у нас выступили Геннадий Николаевич Рождественский, Семен Бычков, и в следующем будут имена. Нужно, чтобы сюда приезжали серьезные дирижеры и работали с оркестром и хором. А с точки зрения сценического репертуара мы пойдем в сторону разнообразия, нам нужно знакомить публику с музыкой, которая была написана и в XX веке, и в XVIII. Мы большое внимание будем уделять воспитанию молодого поколения. Большой успех спектакля «История Кая и Герды» подтвердил, что мы сделали правильный выбор. Когда ребенок знает сказку, а в театре видит, как она оживает, это, мне кажется, непередаваемые ощущения. Детское сознание — самое чувствительное, поэтому выбор репертуара — задание очень ответственное. Мы, конечно же, можем показать «Воццека» детям, но это ничего не даст. Когда вы начинаете работать с детским воображением, когда все сигналы и кнопки у них «нажимаются», это и есть процесс воспитания культурного человека. И один раз в детском возрасте посмотрев «Кая и Герду», лет через 15 этот человек придет в Большой театр слушать «Травиату», я уверен.

«ЧУВСТВА РАЗРЫВАЛИ МЕНЯ»

ЕКАТЕРИНА КРЫСАНОВА – ЛАУРЕАТ «ЗОЛОТОЙ МАСКИ»
ЗА ЛУЧШУЮ РОЛЬ СЕЗОНА В БАЛЕТЕ И СОВРЕМЕННОМ ТАНЦЕ

Текст: Анна Галайда

6

ФОТО: ДАМИР КОСПЛОВ

Чтобы стать участницей «Укрощения строптивой», вы сами продемонстрировали характер и решимость, убедив Жан-Кристофа Майю занять вас в постановке. У вас очень большой репертуар, почему вы были заинтересованы именно в этой работе?

— Я видела спектакли этого хореографа, и они мне были очень интересны. К тому же что-то совершенно новое в театре делается очень редко, поэтому пропустить эту постановку для меня было бы невозвратимой потерей. Я очень благодарна моему педагогу Светлане Дзантемировне Адырхаевой за то, что она меня поддержала. Я сомневалась, могу ли подойти к хореографу, проявить инициативу, а она сказала: «Ты просто должна это сделать!» Ведь я не навязывалась в постановку, а просто просила разрешения принять участие в кастинге. Увидев мои горящие глаза, Жан-Кристоф открыл дверь репетиционного зала и сказал: «Пожалуйста!»

— Какие чувства были в репетиционном зале?

— Для меня все было как в сказке, настолько меня захватывало то, что он показывает, говорит, рассказывает, все, что делает Бернис [Коппьерс], как она это преподносит. Жан-Кристоф сам все показывал, Бернис, которая этой хореографией живет, подсказывала, как сделать так, чтобы и на тебя она легла. Но я даже не могу сказать, что мне было тяжело. Это так соответствовало моей «физике», быстроте ног, всем моим возможностям, что чисто физически не возникало каких-то преград. Наоборот, хотелось еще больше и больше, быстрее и быстрее. Было жалко, что такой короткий балет получился!

— Ваше сотрудничество выглядит безоблачным.

— Жан-Кристоф говорил: «Моя Катарина — это Крысанова». И я действительно ощущаю, что он меня любит. Но нельзя сказать, что все было легко. Вообще, чтобы он похвалил, нужно было пройти огромный путь. Были очень сложные моменты. В частности, за день до генеральной, когда уже была пройдена куча сценических репетиций, Майю заперся в зале

со мной и Бернис, включил запись прогона, и то, что он сделал, нельзя назвать работой над ошибками, — это был полный разгром. Мы ничего не делали, сидели на стульях, и Жан-Кристоф три часа говорил, объяснял, рассказывал, что ему нужно. Я вышла с опустившимися руками: проделана огромная работа, ей отданы месяцы жизни, а ничего не получилось, хореограф недоволен. До генеральной репетиции остался один день, через день — премьера. Разговор меня очень хорошо встряхнул. После этого была бессонная ночь и день, когда я ходила, как туча. Чувства разрывали меня. А после генеральной репетиции Майю был счастлив. Ему все говорили: «Жан-Кристоф, поплюйте, постучите, это только генеральная», но он отвечал: «Я в приметы не верю, мои артисты — самые лучшие! И если сегодня они так станцевали, то так и на премьере будет». В этом весь Жан-Кристоф, который работает не только в зале. Мне кажется, в профессии хореографа важно умение пробраться к человеку, потому что создание хореографии — это дуэт

двух людей. Но если один стучится, а другой все двери заколотил, ничего не произойдет.

— Теперь можно рассказать, чем был недоволен хореограф перед генеральной репетицией?

— Он предъявил много претензий: и к характеру, и к тому, как я преподношу движения, к тому, куда смотрят глаза, он был категорически против того, что я иногда ухожу в игру лицом. Разобрал меня с головы до пяток. Честно говоря, это был, если можно так сказать, очень интимный разговор, Жан-Кристоф не разрешил присутствовать никому из артистов. Но он не только критиковал — он мне раскрыл столько профессиональных секретов! Как это делает и Светлана Дзантемировна, когда мы работаем над классикой. Первое появление Катарины — в длинном халате, спиной к зрителю. И Жан-Кристоф говорит: «Я по этому выходу знаю, что сегодня будет за спектакль». Вот чего он добивался: чтобы зритель, еще не видя моих глаз, лица, не зная, как я настроена, не ожидая, когда я разогреюсь, по напору, по пластике понимал, какова Катарина.

— Есть ли хореограф, сотрудничество с которым для вас столь же желанно, как с Майю?

— Сейчас начнется работа над «Героем нашего времени» с Юрием Посоховым. С его хореографией я давно знакома — работала с ним в «Золушке». Мне очень-очень с ним интересно. Пока не знаю, буду я Княжной Мери или Верой, — хореограф думает. Всегда хочу работать с Ратманским. Очень надеюсь танцевать у Пола Лайтфута и Соль Леон. Это тоже для меня интересно. Я «голодный» артист.

ФОТО: ALICE BLANGERO

С Владиславом Лантратовым — Петруччо

«ХАРАКТЕР ПОКАЗЫВАЮ В РАБОТЕ»

Владиславу Лантратову «Золотую маску»
принесла партия Петруччо в «УКРОЩЕНИИ СТРОПТИВОЙ»

Текст: Ольга Федорченко

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

Прежде всего, поздравляю вас с получением «Золотой маски».

— Я никогда не жду наград. Это не то, к чему я стремлюсь в профессии. Награда — как отметка о той или иной партии, напоминание о каком-то периоде моей творческой жизни. «Золотая маска» — здорово, интересно, но не оценка меня лично. Я был несколько раз номинирован на разные премии — за Ивана Грозного, Онегина, Люсьена. Конечно, приятно, что отметили именно новый балет, Екатерину Крысанову; важно, что мы являемся первыми исполнителями этого балета. Я считаю, что это прекрасный результат!

— Чем стал для вас балет «Укрощение строптивой»?

— «Укрощение строптивой» — очень редкая тема в балете. Когда Майо начинал работу, мы даже не могли представить, каким будет новый балет, думали, что будет нечто экстравагантное. Но получилась очень симпатичная вещь, легкий балет, веселый. В нем есть о чем задуматься: у меня кое-какие мысли

возникли о собственной жизни. Сам Майо — очень веселый человек, он нам давал и дает много свободы. Мы, исполнители, когда танцуем этот спектакль, живем ощущением того, что в данную секунду мы — Петруччо и Катарина. К тому же мы можем что-то изменять «под себя», чуть импровизировать, исходя из того, что чувствуем в данный момент. И Майо иногда нам говорит: «Оставьте это так, как вы сделали на сегодняшнем спектакле!»

Во время работы над балетом сложилась очень дружная команда. Мы вместе творим. С Екатериной Крысановой танцуем давно, хорошо знаем друг друга. Она — человек с очень сильным характером, и в этом балете ее характер усиливается, а ее рыжие волосы добавляют еще больше огня. *(Улыбается.)* Очень приятно, когда понимаешь партнера без лишних слов. Балет «Укрощение строптивой» и потому еще важен и дорог нам всем, что каждый в нем нашел частичку себя.

— А что вы нашли для себя?

— Эпизод, когда Петруччо, до этого бывший достаточно грубым и мужиковатым, открывает Катарине свои чувства, в этом эпизоде у меня много личного. А вообще-то я достаточно спокойный человек, с Петруччо у меня мало общего. Характер я показываю в своей работе, когда надо перебороть себя.

— Расскажите о хореографах, которые сыграли значительную роль в вашей жизни.

— Юрий Николаевич Григорович — это легенда, человек-машина! Я станцевал практически все его балеты: «Иван Грозный», «Спартак», «Шелкунчик», «Легенда о любви», «Лебединое озеро». К сожалению,

ФОТО: ALICE BLANGERO

Владислав Лантратов — Петруччо, Екатерина Крысанова — Катарина

с ним лично репетиций было не очень много. Он видит, что за человек перед ним, и точно знает, что надо сказать, чтобы был результат. Я считаю, «Иван Грозный» — важнейший барьер в моей театральной жизни, это момент возмужания и зрелости.

«Онегин» Джона Крэнко — тоже непростая страница, очень интересная. Наша русская история, которая представлена, может быть, немного наивно. Но история главного героя там показана очень точно, и в этом спектакле два потрясающих дуэта.

Джон Ноймайер много взял от Крэнко. С ним была потрясающая работа. Перед началом репетиции «Дамы с камелиями» Ноймайер часа полтора рассказывал нам историю Маргариты и Армана, как он чувствует главных героев. Он говорил, а в глазах стояли слезы... Балет сложный, большие сцены, дутные и сольные.

— Онегин, Арман — все герои примерно одного времени...

— ...Еще Люсьен из «Утраченных иллюзий»!..

— Кто из них ближе — холодный Онегин или пылкий Арман?

— Пока — Арман. Как будет дальше — не знаю. Он мне нравится своей честностью, стремительностью, искренностью. Мне близки его переживания — страсть, ненависть, раскаяние.

— Санкт-Петербург станет вторым российским городом, где будет показано «Укрощение строптивой».

— Да, я очень люблю Петербург, здесь были и мои сольные выступления (в Мариинском театре танцевал «Жизель» со Светланой Захаровой, в Михайловском театре — «Пламя Парижа»). Люблю я Петербург больше всего летом, когда блестит золото куполов, солнце светит, белые ночи.

Санкт-Петербург — Москва

КОРОЛЕВСКАЯ РОЛЬ

ДМИТРИЙ БЕЛОСЕЛЬСКИЙ, РАНЕЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ПРОРАБОТАВШИЙ В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ, СПЕЛ ПАРТИЮ КОРОЛЯ ФИЛИППА В «ДОН КАРЛОСЕ» УЖЕ В СТАТУСЕ ПРИГЛАШЕННОГО СОЛИСТА. ЭТА РАБОТА ПРИНЕСЛА ЕМУ «ЗОЛОТУЮ МАСКУ» ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ В ОПЕРЕ

Текст: Анна Галайда

8

ФОТО: ДАМИР ЮСПОВ

Московская постановка стала для вас дебютом в «Дон Карлосе»? — Эта театральная постановка стала первой для меня, хотя мой дебют в партии Филиппа II планировался еще в 2013 году на «Флорентийском музыкальном мае». К сожалению, из-за недостатка финансирования постановка не состоялась, но мы успели спеть концертное исполнение прекрасным составом с Зубином Метой. Так что это не значит, что к началу репетиций в Большом театре у меня в голове были только ноты, без какого-то сценического видения персонажа. С режиссером-постановщиком «Дон Карлоса» Эдрианом Ноублом я до этого уже работал в Римской опере. Там он с Риккардо Мути поставил «Симона Бокканегру», так что я уже знал, как он работает и как нам с ним сойтись.

— Вы сказали, что у вас с собой в голове были не только ноты. Что еще?

— Живой человек, не персонаж. Не знаю, как это объяснить, все очень спонтанно.

— Есть люди-исполнители, ждущие точных указаний режиссера. Вы предпочитаете предлагать режиссеру свои варианты?

— Есть роли, которые можно назвать статуйными, скажем, Захария в «Набукко». У него много музыкального материала, но одна ария не отличается от другой, этот персонаж в течение спектакля не развивается. Поэтому решение, где он будет стоять, как ходить, — исключительно задача режиссера. Что касается Филиппа, здесь каждая сцена показывает его с разных сторон, поэтому если у тебя нет своего подхода, то это провальное дело. Никакой режиссер не может направить певца, если он играет такую роль.

— Но многие ходят в оперу, чтобы наслаждаться вокалом.

— Таких меньшинство. В основном люди идут все-таки в театр, а не на концертную площадку. Люди любят запах нафталина, цвет этой пыли. Они покупают билеты, даже зная, что постановке пятьдесят лет. А «Дон Карлос» в Большом театре — это новая постановка исторической драмы, выдержанная в классическом ключе, коих сейчас мало. Дальше все зависит

от певцов. При этой атмосфере, которая выдержана вкусно, стильно, без зауменных вещей, которые я не люблю, тебе дается свобода творчества для того, чтобы представить себя в роли персонажа. Я считаю, что театр должен быть интересным, познавательным, должен нести мораль в лучшем смысле этого слова, чтобы зрители выходили из него не опустошенными, а подкрепившими силы для дальнейшей жизни. Чтобы если они пришли в театр, в названии которого есть слово «академический», то увидели хорошую историческую постановку, в которой певцы создают яркие характеры.

— Как известно, опера Верди далека от одноименной драмы Шиллера и исторической реальности примерно в такой же мере, как «Евгений Онегин» Чайковского от произведения Пушкина. Что в работе было первичным для вас?

— Музыка, конечно. Если бы я играл испанского короля Филиппа II в драматическом театре, я бы перелопатил кучу литературы, ознакомился с первоисточниками... Но в опере первично то, что создал Верди. Развитие всех персонажей идет по тому пути, которое определил он. Но если Захария в его «Набукко» — человек-постамент, без эмоций, без рефлексии — даже когда его уведут в плен, Аттила погибает из-за того, что на какое-то мгновение теряет эту негибкость, — то у Филиппа страдания хоть отбавляй. Это мятущийся, страдающий человек. Недаром всегда проводят параллель между этим персонажем и Борисом Годуновым Мусоргского.

— Считается, что Борис Годунов и Филипп II — вершины басового репертуара. Вы добрались до них за пять лет театральной карьеры. Нет ощущения, что у вас

в опере все главное уже состоялось?

— Недавно в Нью-Йорке мы обсуждали это с Ферручо Фурланетто. Он первого Филиппа спел в 30 лет, и сейчас, 36 лет спустя, исполнил эту роль в Метрополитен-Опере. Феноменально, блестяще, прекрасно. Надеюсь, и у меня будет так же. Да, повезло, повезло, но спеть несколько раз — это еще ничего не значит. Всю жизнь предстоит искать новое, совершенствоваться. В планах у меня много того же Филиппа, и итальянская версия, и французская версия «Дон Карлоса». И я не обольщаюсь, что Филипп будет у меня неизменным.

— Несколько лет назад вы кардинально изменили свою жизнь, приняв участие в конкурсе имени Чайковского, и после этой победы с работы в хоре Сретенского монастыря переключились на оперный театр. Вы так быстро завоевали Большой, Мариинский, Метрополитен-Оперу, Ла Скала, Венскую оперу, добились сотрудничества с Риккардо Мути, Владимиром Федосеевым, Зубином Метой. Не исчерпает ли себя для вас и опера?

— Хор — замечательная вещь, но если работать интенсивно, очень быстро доходишь до тупика: это тонкий пласт материала. Мне было важно развиваться дальше. Я не единственный прошел этот путь. Лео Нуччи, например, пришел из хора в оперу в еще более позднем возрасте — ему было 37 лет. Поет до сих пор. Кто-то, наоборот, начинает в опере очень рано, как Чезаре Сьепи. Но оперный материал во много раз более обширный, приходится только выбирать: репертуар, дирижеров, театры.

ФОТО: ДАМИР ЮСПОВ

Филипп II. «Дон Карлос»

С НЕПРИВЫЧНОГО УГЛА ЗРЕНИЯ

«ИВАН ГРОЗНЫЙ» НА БОЛЬШИХ ЭКРАНАХ

Текст: Дарья Хохлова

Трансляция в кинотеатрах и интернете для тысяч зрителей — событие особенное. Вслед за январским «Лебединым озером» на экраны вышел «Иван Грозный». И вот снова артисты разогреваются под прицелом камер. Еще до начала спектакля публика видит Михаила Лобухина, исполнителя партии Ивана IV. Сегодня именно ему предстоит быть в центре зрительского внимания. «Каждый Грозный для меня отличается от предыдущего, каждый уникален, — признается премьер Большого. — Готовясь к следующему спектаклю, я стремлюсь раскопать и найти в партии Ивана все новые и новые штрихи. Мне кажется, этот балет в первую очередь о любви. К своей Родине, к своему народу, к своей жене Анастасии. И конечно, о единовластии, о человеке, лишенном колебаний и знаящем,

что на царство он поставлен Богом. Грандиозная режиссура и хореография Юрия Николаевича Григоровича дают невероятно широкое поле для актерской работы. В ней мне очень помогает Юрий Кузьмич Владимиров, с которым я репетирую эту партию.

Замечательно, что с каждой трансляцией все больше и больше людей ходят в кинотеатры, как на оперы, так и на балеты. Для меня этот проект ценен еще и тем, что он дает возможность моим родителям чаще видеть спектакли, где я танцую. Им не приходится ехать в Москву из Санкт-Петербурга, а достаточно удобно устроиться в кинотеатре и смотреть прекрасную трансляцию на огромном экране.

Сосредоточенна и молчалива перед спектаклем Анна Никулина, исполняющая партию Анастасии. Это уже пятая трансляция, в которой она исполняет ведущую партию. «Съемка ведется с разных ракурсов, часто берутся крупные планы, — объясняет Никули-

на. — Поэтому становятся видны многие детали, из зала театра незаметные. Для зрителей это невероятно интересно и необычно — можно с непривычных углов зрения посмотреть на происходящее на сцене. А нам, артистам, нужно быть внимательными к каждой мелочи костюма, грима, прически, что тоже добавляет волнения. Конечно, во время спектакля ни о чем подобном я уже не думаю. Готовясь к выходу, стараюсь сконцентрироваться, все проверить и проконтролировать. А потом уже забываю о том, что идет запись, что виден каждый шаг, и просто проживаю историю своей героини. На самом деле съемка — очень хороший учитель. Я записываю каждый свой спектакль, благодаря чему нахожусь в постоянном поиске новых граней в своих ролях.

Трансляция позволяет зрителям не только увидеть необычные ракурсы. Она также дает возможность заглянуть за кулисы. Даже во время антракта действие не прекращается — все, что происходит по другую сторону занавеса, предстает перед публикой в прямом эфире. За эти 25 минут можно не только послушать интервью с репетиторами, но и поближе рассмотреть других персонажей. Ведь каждый образ в спектакле индивидуален. В частности, партии бояр. Один из исполнителей, Алексей Лопаревич, танцевал еще в предыдущей версии спектакля, а также участвовал в съемке 1990 года. «В числе первых исполнителей этой роли был мой учитель, Владимир Александрович Левашов, — рассказывает артист. — По его словам, изначально бояре должны были представлять собой единую серо-черную массу,

Денис Родькин — Курбский

такое образное обобщение тьмы и зла. Но поскольку в первом составе были заняты только солисты, при этом все с очень яркой индивидуальностью, им удалось переубедить Юрия Николаевича. И в итоге был закреплен вариант, где каждый боярин обладал своей особенной краской. Этим, кстати, исполнение Большого театра отличается от других трупп, где шел «Иван Грозный». Очень важно и ценно, чтобы эта традиция продолжалась и помогала развиваться «типажным» артистам. Так что в спектакле, вернувшись на родную сцену, всегда живет и будет жить наш московский дух. В целом же тема «русской победы» обязательно должна звучать. Тем более в преддверии празднования 70-летнего юбилея со дня великой Победы».

Финальные кадры трансляции — снова театральная жизнь «изнутри». Артисты слушают замечания, принимают поздравления. А Михаил Лобухин, несмотря на грим «грозного» самодержца, шуточно машет рукой зрителям по другую сторону экрана.

Михаил Лобухин (Иван IV) и Анна Никулина (Анастасия)

Гонконг. Вид на город

Сергей Филин на встрече с руководством и спонсорами фестиваля

Ю

«Пламя Парижа»

«Драгоценности»

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ГОНКОНГ

В МАРТЕ И АПРЕЛЕ БОЛЬШОЙ ТЕАТР СОВЕРШИЛ ПУТЕШЕСТВИЕ В ГОНКОНГ — ПО СОВРЕМЕННЫМ МЕРКАМ, ДОСТАТОЧНО РЕДКОЕ. ТАМ ВЫСТУПИЛИ И ОПЕРА, И БАЛЕТ В СОПРОВОЖДЕНИИ НАШЕГО ЖЕ ОРКЕСТРА. БЫЛИ ПОКАЗАНЫ СПЕКТАКЛИ «ЦАРСКАЯ НЕВЕСТА», «ДРАГОЦЕННОСТИ» И «ПЛАМЯ ПАРИЖА»

Текст: Катерина Новикова

В былые годы Большой театр мог себе позволить невероятные гастроли. Выезжали и опера, и балет, гостили на других

сценах и по две, и по три недели. Когда Сол Юрок впервые в 1959 году привез Большой балет в Нью-Йорк, как он сам говорил, «после 30 лет ожидания», интерес к театру был такой, что удалось договориться и дать после запланированных еще пять дополнительных представлений. Это, определенно, уже

история. Оперные и балетные театры гастролируют все меньше. Все реже и Большой отправляется в масштабные туры. Наш предыдущий визит в Гонконг был трехдневным блицем с одним показом спектакля «Спартак». До этого, в начале 2000-х, опера привозила на Гонконгский фестиваль

«Бориса Годунова» и «Любовь к трем апельсинам». Нынешнее участие Большого театра в 43-м фестивале искусств стало действительно событием уникальным: в Гонконг отправились 14 траков.

Многие годы наша опера путешествовала почти исключительно

«Царская невеста»

ФОТО: ДАМИР ЮСЛЮП

Представители Большого театра на приеме с руководством и спонсорами фестиваля

ФОТО: HONG KONG ARTS FESTIVAL

Екатерина Шипулина и Владислав Лантратов на торжественном ужине

ФОТО: HONG KONG ARTS FESTIVAL

Янина Париенно и Антон Савичев с сотрудниками фестиваля

ФОТО: HONG KONG ARTS FESTIVAL

с «Евгением Онегиным» в постановке Дмитрия Чернякова. И вот, начиная с прошлого года, уже в третий раз вывозим «Царскую невесту» Римского-Корсакова. Причем если в прошлом сезоне в Вене и США мы представляли концертную версию, то в Гонконге удалось показать постановку полностью, с роскошными декорациями и костюмами, которые на базе художественной фантазии Федора Федоровского создали Альона Пикалова и Елена Зайцева. Это стало огромным историческим событием, ведь в Гонконге «Царскую невесту» видели впервые. Особую радость вызывало участие в гастролях Геннадия Рождественского. Приветствовать маэстро на одну из репетиций пришло все руководство фестиваля. Как сказала мне Тиза Хо, генеральный директор фестиваля, «в этом году нам повезло, здесь дирижируют и Кристиан Тилеман с дрезденской Штаатскапеллой, и Густаво Дудамель с Лос-Анджелесским филармони-

ческим оркестром. Но для меня Рождественский — настоящий бог!». «Царскую невесту» показали три раза. Местная пресса восхищенно писала о голосах Ольги Кульчинской, Агунды Кулаевой, Венеры Гимадиевой, Эльчина Азизова, Богдана Волкова. Партию Собакина исполнял Владимир Маторин, знакомый зрителям Гонконга по своим выступлениям на прошлых гастролях театра. Опера шла на русском языке с китайскими и английскими титрами и, несмотря на исключительно русский колорит, явно была понятна публике. Впрочем, по словам Тизы Хо, Гонконг — очень живой, подвижный город, зрительская аудитория которого готова смотреть и традиционные вещи, и самые смелые эксперименты. В этом году в фестивале приняло участие 1400 артистов, было показано 137 представлений. Это и концерты, и драма, и опера, и танец.

Всего 30 процентов общего бюджета Гонконгского фестиваля обеспечивает

государственное финансирование, а все остальное поступает от спонсоров и, главное, от продажи билетов. Слава богу, на наших выступлениях свободных мест не наблюдалось. В рамках фестиваля была развернута очень большая программа по привлечению юной аудитории. У подростков была возможность присутствовать на генеральных репетициях, для них организовали встречи с артистами и экскурсии за кулисы. В общении с местной молодежью мне было приятно узнать, что многие из них смотрят и любят наши кинотрансляции. На экранах видели и «Пламя Парижа», и «Драгоценности». Но «вживую» балет «Пламя Парижа» в Гонконге увидели впервые. На одном из наших спектаклей был и Алексей Ратманский, автор нынешней версии спектакля в Большом театре, который по совпадению работал в эти дни с Балетом Гонконга. Екатерина Крысанова, Екатерина Шипулина, Нина Капцова и Анастасия Сташкевич танцевали и в «Пламени», и в «Драгоценностях». Конечно, энергия,

задор и виртуозность в исполнении артистов Большого театра были отмечены рецензентами. Грейс Ланг, художественный руководитель фестиваля, будучи сама музыкантом, особенно радовалась, что балет Большого театра мог выступать вместе с нашим оркестром. Это очень важная составляющая успеха спектакля, тем более что все три балета Баланчина поставлены на исключительную музыку — Форте, Стравинского и Чайковского. За дирижерским пультом стояли по очереди Павел Сорокин и Павел Клиничев.

Вот официальная сторона гастролей. А помимо этого, Гонконг — это то место, где жить легко, вкусно и комфортно. Прекрасная погода, изыски восточной кухни, легкость общения (ведь все говорят по-английски), интересные храмы и памятники, захватывающий вид на залив и хорошие условия труда — залог того, что Большой театр с удовольствием вернется на фестиваль искусств. Тиза Хо не зря говорит, что ее команде все по плечу, вплоть до цирка коней.

Гонконг — Москва

ФОТО: БАЛЫР АННАДРЬЯЕВ

ФОТО: БАЛЫР АННАДРЬЯЕВ

ФОТО: АЛЕКСАНДР ГУЛЯЕВ

20

ЛЕТ НА ВЕРШИНЕ

Юбилей творческой деятельности выдающаяся российская балерина Диана Вишнева отмечает в Мариинском и Большом, с которым она много сотрудничает в последние годы. В программу «Двадцать» вошли фрагменты балетов «Золушка» Алексея Ратманского, поставленного в Петербурге, «Онегин» Джона Крэнко из ее московского репертуара, а также миниатюра «Старик и я» Ханса ван Манена, которую Вишнева готовит с Владимиром Малаховым, одним из своих постоянных партнеров

Алексей РАТМАНСКИЙ,
художественный руководитель
балета Большого театра в 2004–2009 годах

Владимир НИКОНОВ,
репетитор

Александр ВОЛЧКОВ,
солист балета

Очень много постановок сделано мной вместе с Дианой за 15 лет: «Поэма экстаза», «Золушка», «Лунный Пьеро», «На Днепре», «Трилогия» Шостаковича, «Спящая красавица». Еще исполнены Дианой в ее неповторимой манере «Анна Каренина», «Психея», «Утраченные иллюзии» (Корали — моя любимая партия в ее исполнении). В профессиональном смысле мы совершенно уже сроднились, понимаем друг друга с полуслова.

Каждая новая работа, новая роль — это огромный труд, сумасшедшая концентрация, сомнения и слезы, но наше полное доверие друг к другу помогает в самую трудную минуту. Для хореографа, конечно, большая удача встретить такую балерину на своем пути. Меня восхищает в Диане ее смелость, ее порыв, растворение в жизни персонажа, неутолимая жажда новых артистических приключений. Также железная воля и редкая самодисциплина. И конечно, зрелый балеринский опыт, который, вообще говоря, не имеет себе равных. Уж сколько ее коллег почивают на лаврах, но не она: всегда новые хореографы, необычные проекты.

Я впервые встретился с Дианой Вишневой, когда она была приглашена в Большой театр выступать в балете «Жизель», а партнером был назначен мой ученик, солист балета Александр Волчков. Диана уже тогда была известной балериной не только в России, но и за рубежом. Помню, она пришла ко мне на урок, вошла в зал и спокойно встала у бокового станка. У нее прекрасная профессиональная школа, которая приучила ее трудиться, любить и с уважением отдавать себя делу. Она занималась серьезно, вдумчиво. На репетициях была доброжелательна и внимательна к своему новому партнеру — общение с ней дало возможность и мне как педагогу взглянуть по-новому на образы Альберта и Жизели. Совместная работа над спектаклем была очень радостна для всех нас. Диана тонко, с душевным надрывом проводила сцену сумасшествия, я видел слезы на глазах у зрителей, это было запоминающееся зрелище. Она была воздушна, прозрачна, как облако легка и, несмотря на обман Альберта, убедительна в силе своей любви и преданности, помогая ему остаться в живых. Тогда Диана в партии Жизели произвела на меня сильное впечатление. Со всей этой доброй памятью и уважением желаю Диане здоровья, чтобы она была долговечна в нашей творческой жизни, чтобы у нее было много прекрасных партий, которые всегда ждут зрители и почитатели ее большого таланта.

Для меня работа с Дианой Вишневой в «Жизели» была потрясающим опытом, встречей с мастером и человеком. В жизни мы все время учимся, но бывают творческие встречи, которые открывают тебе нечто большее, какие-то внутренние вершины. Возможно, издалека может казаться, что работа балетных звезд легка, что там допустимы капризы и подчеркнутое превосходство. Но при встрече с Дианой я увидел открытого, теплого человека, который очень требователен в первую очередь к себе, партнеру, совместной работе. Диана требует максимум качества во всем, и эта ее энергия притягивает и ускоряет какие-то внутренние процессы вокруг, заставляет подтягиваться, расти и не сдаваться. И в то же время в практической работе она очень ясна, открыта и доверительна. Готовить партию с ней мне было и остается легко, а танцевать — еще легче. И тут есть свой особый секрет: если ты видишь в глазах, в движениях партнера, что в это мгновение он живет ролью, то тоже начинаешь работать тоньше, точнее — это выходит на какой-то иной, невербальный уровень. И как зритель может ощутить правдивость или фальшь, так и артист чувствует артиста.

Материал подготовили Анна Галайда, Оксана Данилюк

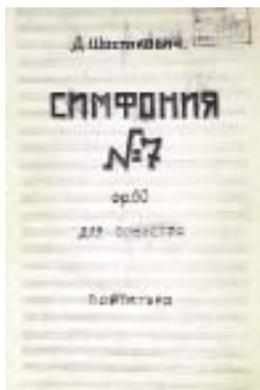
ЖИВЫЕ ГОЛОСА ИЗ 1942 ГОДА

Одна из самых ценных находок в архиве нотной библиотеки Большого театра – экземпляр партитуры Седьмой («Ленинградской») симфонии Шостаковича, обнаруженный в 2008 году

Текст: Мария Кретинина

На репетиции: Дмитрий Шостакович, Вера Дулова, Леонид Оборин.
Выше: Марк Рейзен, Иван Козловский. Куйбышев, 1942 год

Седьмая симфония — одна из вершин творчества Шостаковича и, пожалуй, величайшее музыкальное произведение военных лет. Оркестр Большого и дирижер Самуил Самосуд вошли в историю как ее первые исполнители.

Шостакович начал работу над Седьмой симфонией в блокадном Ленинграде, а закончил в Куйбышеве, где жил в эвакуации. В Куйбышев же (нынешнюю Самару) был эвакуирован Большой театр. В гостях у солистки оркестра арфистки Веры Дуловой Шостакович сел за пианино и первый раз исполнил свое сочинение. «На звуки музыки пришел живший этажом ниже Самуил Самосуд и тихо встал в дверях», — вспоминала Дулова¹. Тогда же было решено как можно скорее исполнить симфонию.

Нотную бумагу пришлось доставлять самолетом из Москвы. Музыканты сами расписывали голоса — переписчиков нот в эвакуации не было. В каких условиях шли репетиции, можно понять из воспоминаний артиста оркестра Владимира Штеймана: «...расположились в предоставленных нам классных помещениях двух школ кто, где и как мог. Лично мне досталось «посадочное место» на полу у самой двери, которая служила своеобразным подвижным изголовьем. Очередное «новоселье» — переход на приобретенную

вскоре железную кроватную сетку — <...> дало мне возможность активизировать свои профессиональные занятия». Тем не менее репетиции проходили с огромным подъемом. Артисты шли на них, по воспоминаниям Дуловой, «как на праздник». С не меньшим подъемом прошло первое исполнение симфонии во Дворце культуры имени Куйбышева 5 марта 1942 года. «Публика стоя приветствовала автора и исполнителей. У многих музыкантов на глазах были слезы, незнакомые люди обнимали друг друга, поздравляли с грядущей победой», — вспоминала Дулова.

25 марта премьера симфонии состоялась в Москве. Самосуд вылетел из Куйбышева, чтобы дирижировать оркестром Радиокомитета, объединенным с оставшимися в Москве артистами оркестра Большого. Исполнение в Колонном зале Дома союзов прошло в такой же захватывающей эмоциональной обстановке, как и в Куйбышеве. В перерыве между второй и третьей частями симфонии к публике вышел комендант Дома союзов и объявил: «Товарищи, в городе только что объявлена воздушная тревога. Предлагаю всем спуститься в бомбоубежище». Но из зрительного зала раздались голоса: «Просим закончить симфонию!» Несмотря на воздушный налет, публика осталась в зале, в конце горячо аплодировала и разошлась неторопливо, точно после обычного филармонического концерта в мирное время.

Подлинно триумфальное, прогрессивное на весь мир исполнение ждало Седьмую симфонию 9 августа 1942 года в блокадном Ленинграде. Но и два первых концерта, в Куйбышеве и Москве, стали историческими событиями, и в архиве нотной библиотеки Большого хранятся реликвии — ноты, по которым играли первые исполнители симфонии, полный комплект оркестровых голосов.

Музыканты во все времена любили оставлять на нотах своего рода заметки на полях, причем не обязательно относящиеся к работе. Это могут быть шаржи, записки друг другу, комментарии о ходе репетиций. Специалисты архива нотной библиотеки всегда рады таким находкам: это живые голоса очевидцев, благодаря которым можно воссоздать внешний облик спектакля и ход работы над ним, узнать что-то о частной жизни и быте артистов. Пометки исполнителей Седьмой симфонии особенно захватывают. Так, один из исполнителей пишет на полях: «Воздушная тревога» (видимо, ноты «ездили» из безопасного Куйбышева в Москву). Другой талантливо набросал в углу листа портрет Шостаковича, присутствовавшего на репетициях. Третий, «московский тромбонист», сочинил послание: «Давайте все ваши силы и способности, не жалеете себя для исполнения такого произведения!!!»

ЮБИЛЕИ

ФОТО: МУЗЕЙ БТ

125- Никандру ХАНАЕВУ

Один из величайших певцов Большого еще в детстве, когда пел в церковном хоре, поражал феноменальным музыкальным даром. И в дальнейшем его талант, отшлифованный консерваторским образованием, продолжал изумлять: «Я не много помню драматических теноров, голоса которых, как у Ханаева, не знали бы пределов в диапазоне, свободно поднимаясь до ре-бемоль третьей октавы» (Сергей Лемешев). Ханаев был непревзойденным Отелло, Германом, Самозванцем, всего за почти 30 лет в Большом спел почти 40 партий.

50- Юлиане МАЛХАСЯНЦ

ФОТО: ДАМИР ЮСУПОВ

Одна из самых известных танцовщиц характерного амплуа своего поколения — представительница известной отечественной династии артистов балета. С 1983 года она танцует в Большом театре, став символом «балетной Испании»: репертуар Малхасянц включает партию Мерседес и Болеро в «Дон Кихоте», Испанский в «Раймонде» и «Лебедем озера». В ее обширном репертуаре — Танец с барабаном в «Баядерке», Чага в «Половецких плясках», Мэдж в «Сильфиде», Цыганский танец в «Дон Кихоте». Сегодня практически все артисты, занятые в народно-характерном репертуаре театра, готовят его под руководством Малхасянц, которая также занимается балетмейстерской работой.

¹ Здесь и далее воспоминания участников событий цитируются по книге «Война и музыка». Автор идеи и составитель — Людмила Рыбакова.

OPERA

TUGAN SOKHIEV: «WE WILL NOT MODIFY BIZET»

CHIEF CONDUCTOR AND MUSICAL DIRECTOR
OF THE THEATER TALKS ABOUT NEW PRODUCTION OF **CARMEN**
AND HIS FIRST YEAR AT THE BOLSHOI

— Why did you decide to address yourself to *Carmen*?

Carmen opera should be at the Bolshoi, on the Historic Stage though. It is required by music scale, as well as drama scale of Bizet. Besides, if to consider public love to this opera, it certainly deserves being shown on the Historic Stage. Also, I personally love *Carmen*, this opera is full of color, it shines, with so much lyrics and poetry! If you leave out at least one note from the original, it will immediately lose its unique harmony, balance, thanks to which it will not leave anyone indifferent. Of course, the creative power of the Bolshoi Theater allows us to compete with the great composer...

— Do you compete with great interpreters of the score?

— Interpretation has always been based on the main character. If we recall Elena Obraztsova, who unfortunately, passed away, we will realize that all productions in which she sang were based on her personality, cha-

PHOTO BY PATRICE NIN

risma. Bizet's dramatic design as a whole, as well as all the emotional relations are reduced to Carmen. Michaela

is opposed to her. Jose ruins his life because of Carmen. Everything is centered around Carmen!

— You have clearly described what a singer of the title role should be like. Can you reveal the secrets of the casting? Who will sing part of Carmen at the Bolshoi?

— It should be a very gifted dramatic artist, who can get rid of all the cliches.

— This season you devoted with concert performances of *The Maid of Orleans*, conducted performances from the current repertory, like *La Boheme* and *La Traviata*. What are your impressions of direct contact with the Bolshoi Theater singers?

— I think the goal of the theater is determined precisely through its current repertory. Still premiere preparation requires a lot of effort, and when premiere goes flawlessly, it becomes part of the current repertory, there is a danger that it will gather dust.

TOURS

BACK TO HONG KONG

PHOTO BY DAMIR YUSUPOV

PHOTO BY HONG KONG ARTS FESTIVAL

In March and April The Bolshoi Theater went on a tour to Hong Kong, with opera and ballet, accompanied by the orchestra, performing *The Tsar's Bride*, *Jewelry* and *The Flames of Paris*.

Since last year it's been the third time we went on tour performing *The Tsar's*

Bride by Rimsky-Korsakov. The local press delightedly wrote about outstanding vocal abilities of Olga Kulchinskaya, Agunda Kulaeva, Venera Gimadieva, Elchin Azizov, Bogdan Volkov. Vladimir Matorin, familiar to Hong Kong after his performances within the previous tour of Bolshoi, performed a part of Sobakin.

Within the festival there was a very large program to attract a younger audience. Interacting with the local youth, I was happy to know that many of them watch and adore our broadcasts. They used to watch screenings of *Flames of Paris* and *Jewelry*. Still it was the first time for Hong Kong that *Flames of Paris* ballet

was performed live. Ekaterina Krysanova, Ekaterina Shipulina, Nina Kaptsova and Anastasia Stashkevich performed in both *The Flames of Paris* and *Jewelry*, with Pavel Sorokin and Pavel Klinichev conducting the orchestra.

Katerina Novikova
Head of Press Office

AWARDS

THE GOLDEN MASK AWARD WINNERS

THE SEASON 2013-2014 GOLDEN MASK NATIONAL THEATRE
AWARD WINNERS WERE AWARDED IN THE STANISLAVSKY
AND NEMIROVICH-DANCHENKO MOSCOW MUSIC THEATRE

***

Vladislav Lantratov got the Golden Mask award for the part of Petruchio in *The Taming of the Shrew*.

“*The Taming of the Shrew* is a very rare theme for ballet. When Jean-Christophe Maillot started to work on it, we could

PHOTO BY ALICE BLANGERO

not even imagine what this new ballet would be like. I thought it would be something extravagant. But it turned out to be a very nice, light and fun ballet. As the artists of this ballet, when performing, we really feel we are Petruchio and Katharina. Besides, we may change something on our own, adding a little improvisation in terms of what we feel at the moment“

***

Ekaterina Krysanova is the Golden Mask winner for the best part of the season in ballet and modern dance.

“I have seen performances by Jean-Christophe Maillot,

and they seem very interesting to me.

Jean-Christophe used to say: “My Katharina is Krysanova”. And I really feel his love. Besides, something completely new in the theater is very rare, so to miss *The Taming of the Shrew* staging would be irreparable loss for me. I just asked for permission to take part in the casting. Looking into my glowing eyes, Jean-Christophe opened the door of the rehearsal room and said, “Welcome!”

***

Dmitry Beloselsky, who previously worked for several years at the Bolshoi Theatre,

PHOTO BY DAMIR YUSUPOV

sang King Philip in *Don Carlo* as a guest artist. This work brought him the Golden Mask award for best actor in opera.

“This is the first theatrical production for me, although

my first night as Philip II was scheduled for 2013 on the Florentine Musical May. Unfortunately, due to lack of investment it didn't happen, still we performed in a concert in a multistar cast with Zubin Mehta. But this does not mean that when the rehearsal process at the Bolshoi began, I had only notes in my head without the scenic vision of the character. I was familiar with the director of *Don Carlo* Adrian Noble, having cooperated with him at the Rome Opera. I already knew his method and how we could find a relevant approach”.

BROADCASTS

WITH AN UNUSUAL PERSPECTIVE

IVAN THE TERRIBLE LIVE

Following January *Swan Lake* screenings, *Ivan the Terrible* is out now. Prior to the beginning of the performance, the audience would see Mikhail Lobukhin, who performed part of Ivan IV. «For me, every single performance the part of Ivan the Terrible is different, unique – revealed the Bolshoi principal. – Getting ready for the next performance, I try to dig deep into the essence of the role and find more peculiarities. Yury Grigorovich is an outstanding choreographer and a great director, his stagings provide unique opportunities for creative work».

PHOTO BY DAMIR YUSUPOV

Concentrated and not communicative prior to the performance, Anna Nikulina performed part of Anastasia. «The video is shot from different perspectives, with frequent close-ups, – said Nikulina. – Thus, it may reveal so many details, not visible in terms of a theater performance». Every character in the performance is unique. Part of the nobility would work as a good example. One of the performers, Aleksey Loparevich, used to dance in the previous staging version, as well as participated in the 1990 video shooting.

ANTIQUITIES

REAL VOICES OF 1942

One of the most valuable findings in the music library of the Bolshoi Theater is a copy of *Symphony № 7 (Leningrad)* symphony score by Shostakovich, discovered in 2008.

Symphony № 7 is the greatest music of war years. The Bolshoi orchestra conducted by Samuil Samosud made history being the first to perform it.

March 25 1942, the symphony premiered in Moscow.

Musicians of all ages have always loved to leave some kind of sidenotes to their sheet music. These notes are the real voices of witnesses, to help recreate the layout of the performance as well as its staging process.

БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Газета для тех, кто живет театром

№ 5 (2746), май 2015. Издаётся с 1933 года

Учредитель: Государственный академический Большой театр Российской Федерации. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7714 от 30.03.2001 года.

Адрес: 125009, г. Москва, Театральная пл., 1; www.bolshoi.ru

Главный редактор: Анна Галайда
Координатор проекта: Ольга Вольвачева
Арт-директор: Никита Петров
Редактор: Елена Емельянова

Издатель: **PRCB**Group

www.prcb.ru
Отпечатано в АО «Красная Звезда». Заказ № 2147-2015
Тираж: 20 000 экз.

– 1 этаж, левая сторона, возле Бетховенского зала
Открыт ежедневно с 11.00 до 17.00
с 18 часов до окончания спектакля работает для зрителей

– 1 floor, left side, near the Beethoven Hall
Opening hours 11 a. m. to 5 p. m. daily
open for audience from 6 p. m. till the end of performance

CREDIT SUISSE
партийный банк в России

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР БАЛЛЕТА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

NESTLE

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР
ПАРТИЙНОГО ТЕАТРА

АЛЕКСАНДР ПЕРЕТ
in Home

ОФИЦИАЛЬНЫЙ СПОНСОР БОЛЬШОГО ТЕАТРА

САН МОРИЦ

KEMO

Marmott
высокая кухня. высокое качество.

MetLife

SAMSUNG

telencor

Agromot

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
8 (495) 455-5555
www.bolshoi.ru